

Виктория
РАДЕЦКАЯ

Незваная гостья
МИЛЛИАРДЕРА

Виктория Радецкая

Незванная гостья миллиардера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72149155

SelfPub; 2025

Аннотация

Вот так уедет у тебя муж на заработки в столицу нашей родины, а там возьмет и заведет себе любовницу! Ты к нему со всей душой, а он тебя за дверь выставляет. Куда податься? Поселилась я от безысходности у какого-то шибко богатого мужика. Олигарх наш, значит, на моря-океаны свалил, а я к нему. Временно. Пока не пойму, как дальше жить...

И что? Берет этот миллиардер и возвращается! Будто его тут сильно ждали...

Чего делать-то, бабоньки? Мужу, хоть и полтос, а выглядит отлично. И вообще, честно говоря, сильно сексуальный. Но меня считает за полную деревню (что в общем-то справедливо, не отрицаю), и я постоянно веду себя не так, как надо. А как надо? Почем мне знать... Красотой меня боженька не обделил, но манер высокосветских нет. Откуда им взяться-то? Все мои манеры – это на кассе не забыть пакет предложить, карту скидочную попросить и потом послать подальше... простите, вежливо поблагодарить и пожелать хорошего дня. Мало что ли? По-моему, вполне! Но олигарху, блин, подавай других манер...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Месяц назад	8
Глава 2. Месяц назад. Продолжение	15
Глава 3	23
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виктория Радецкая

Незванная гостья

миллиардера

Пролог

– Ты кто?! – я застыла с рюмкой водки в одной руке, с малосольным огурцом в другой.

На мне шикарное платье, каких в жизни не надевала. И оно, блин, уверена – не соответствует водке и огурцу. Его хозяйка точно так не делала. Ну, то есть, водку в нем не пила. Хотя кто их миллиардерских жен знает. Может сидят в них и глушат водяру с утра до вечера от нехрена делать.

Мужик, который вошел в комнату минуту назад, надо отдать ему должное, тоже явно обалдел. Холеный такой, блин, с сединой – лет пятьдесят. Фигура подтянутая...

– Я? – кривит рот, будто кислого съел. – Хозяин этого дома, с вашего позволения. А вот вы кто? Вижу, платье моей жены надели. Водочку из бара достали. Вот только где огурчиков раздобыли?.. Вы меня грабить пришли и решили расслабиться на радостях?

Грабить? На кой мне его грабить? Хотя деньги не помешали бы.

– Огурчиков сама насолила. Иначе у тебя тут с голоду помрешь.

– Неужели? – усмехается наглая морда.

– Ужели, ужели! – я не сдаюсь. Понимаю, что вляпалась.

Передо мной стоит тот самый олигарх, у которого припасов – ноль! Ни капусточки, ни огурчиков, ни помидорчиков засоленных, ни варенья, ни компотов. Короче, заготовок ему, несмотря на все богатства, никто не делает.

– Докладывайте, мадам, что вы у меня в доме делаете? Или сразу охранников звать? В полицию звонить? – он подходит все ближе, и я маленько пугаюсь.

Чтобы разрядить, как говорится, обстановочку, предлагаю:

– Может нам выпить сначала? Давай я тебе водочки налью, добрый молодец, – господи, что я несу! Какой «добрый молодец»? Откуда у меня эти слова из сказок поперли?

Добрый молодец опять весь перекривился, но кивает:

– Не отравите? А так давайте. На брудершафт. А то я с вами на вы, а вы со мной на ты.

– Вот и ладненько. Заодно огурчиков моих попробуешь. Тут и картошечка сварилась. Горяченькая. На тебе вилочку... То есть, нате... Со мной-то можно вполне на ты. Клава я. Дурацкое имя, правда? Мамаша меня так назвала.

– Да что вы! – явно издевается.

– Точняк! Сейчас я тебе рюмку достану и вилку.

Он с удивлением смотрит, как я бодро топаю к его буфе-

ту. Платье на мне длинное, но с огромным разрезом. От бедра, блин! И ноги у меня тоже от бедра. В общем, стесняться нечего. Правда, на ногах шлепки. Не стала туфли надевать. Гостей-то не ждала. Да и размерчик у меня поболее, чем у хозяйки.

Наливаю ему водки и даю вилку.

– На вот, мужик. Значица, огурчики, картошечка. Там у меня... ну, скорее, у тебя... в общем, на кухне... еще холодец. Принести?

– Несите, Клавдия. И тарелки, пожалуйста. Я как-то из кастрюли есть не привык.

– Да я обычно тоже с тарелки. Просто одна тут. Думаю, а чего посуду пачкать. Принесла вот банку с огурцами, кастрюлю с картошкой... На кухне-то у тебя не поешь нормально – богатый вроде, а стола там нет. Приходится сюда носить... Короче, ладно, мужик, сейчас сгоняю за тарелкой, раз ты такой принципиальный, и за холодцом.

– Меня зовут Владимир, – несется мне вслед.

– Отличное имя! – кричу ему из кухни. – Нынче шибко актуальное! Как в воду твои родители глядели! Не то что моё!

Возвращаюсь обратно в комнату.

– Сколько тебе картофана класть? – вонзаю вилку в картофелину и пихаю пальцем ее вниз, ему на тарелку. Достаяю из банки огурец, кладу туда же.

– Одной достаточно. Вы, Клавдия, руки перед едой мыли? Что-то меня смущает, что вы руками за еду беретесь.

– Зря смущает, Вов! Чистые они, – я кручу руками перед его носом. – Ты вообще какой-то привередливый. Придираешься ко всему. Ладно, давай выпьем за знакомство!

Он чокается со мной, выпивает рюмку до дна – и на том спасибочки, накалывает на вилку огурец. Откусывает.

– Ну чо? Как?

– Чо «как»? – явно передразнивает.

– Огурец как? Нравится засол? Недолго стояли. Мало-сольные.

– Нравится, – кивает. – Вот только, Клавдия, несмотря на твои огурцы, мне все-таки любопытно, как ты сюда, дорогая моя, попала. И с чего, вдруг, по шкафам шуруешь и на кухне распоряжаешься? Кто тебя сюда пустил? Как сигнализацию выключила? Чего украсть хотела, говори прямо. Знала, наверное, что меня долго не будет? На картины нацелилась? Или на бриллианты?

Ох, блин же, горелый! Какое попадалово!

Глава 1. Месяц назад

– Привет, Лёш, я к тебе приехала, – говорю радостно я.

– А кто тебя звал-то, Клав? – на лице у мужа никакого счастья не написано.

Стоит в дверях и не двигается. Не так я представляла нашу встречу, совсем не так! Ну, думаю, буду действовать по плану. Ставлю рюкзак с вещами на пол и кидаюсь ему на шею.

– Соскучилась, родненький. Ты что-то все не приезжаешь. Заработался, да? В столицах хорошо? Не забижают?

Лёшка снимает мои руки с шеи. Отходит в сторону.

– Проходи, коль приехала.

Тащу рюкзак на кухню.

– Вот, привезла баночек. Все, как ты любишь: огурчики, капуста. Много не дотацишь, но хоть домашнего поешь. Небось, питаешься абы как.

– Ничего, нормально. А ты как, Клав, адрес мой узнала?

– Так ты ж писал. Не помнишь? Я ж тебе посылку высылала, когда ты только уехал. С вещами. Сама приехать не могла. Ты адрес дал, и я почтой России...

– Понял, понял. Не тринди. Так чего приперлась-то?

Я смотрю на Лёшку с удивлением. На нем привычная, такая знакомая майка, которая когда-то была белой. Спортивные штаны, растянутые на коленках. Шлёпки. Вроде, мой

мужик. А вроде и не мой... В лице что-то странное появилось. Незнакомое – видимо, московский налет крутости.

– Так что тебе тут надо? – повторяет он вопрос. – Денег? Нету денег. Все трачу на съём квартиры.

– Нет, Лёшечка, не за деньгами я приехала. Просто говорю ж – соскучилась. Ты как уехал год назад, так нос и не кажешь. А у меня все равно теперь в Костроме работы нету. Закрылся магаз. Вот, решила здесь поискать чего. Тем более, думаю, муж тут. Вдвоем, оно, веселее.

– Вдвоем, Клав, дороже, – Лёшка чешет небритый подбородок. – С работой тут тоже не ахти. Ладно, поживи пару дней и собирайся обратно. Нечего тебе здесь делать.

– Как обратно, Лёш? Нешто не нужны в Москве кассирши? Да я и другую работу могу...

– Такие вещи, Клав, заранее обсуждать надо, – Лёшка стоит в дверях кухни и смотрит на меня, как на врага народа. – Телефоны, думаешь, зачем изобрели?

– Зачем? – туплю я.

– А затем, чтобы по ним звонить! Чего дурочку из себя разыгрываешь? – кричит он. – И не надо меня нервировать...

– Лёш, я не нервирую...

– Нервируешь! Сначала звонят и спрашивают, можно ли приехать.

– Я хотела, блин, сюрпризом.

– У тебя получилось. Ладно, повторяю: коль приперлась, оставайся, покупай билет обратно и шкандыбай. Повида-

лась, посмотрела на меня и достаточно.

Я думаю, наверное, он прав. Чего-то я не докумекала. Но ведь не гонит же сразу с порога? Не гонит. Отвык от меня. Может, за два дня и попривыкнет снова. Разрешит остаться.

– У тебя деньги-то есть? – спрашивает.

– Какие-то есть. Немного, Лёш. Нам даже по увольнению не выплатили. Магаз банкрот полный.

– На водку хватит? Я б сбежал. Ну твой приезд типа обмыть.

Вот, другой разговор! Я с готовностью достаю записку из наличных.

– На, Лёш. И правда сгоняй. Какая закуска пропадает. Пока ты сбегаешь, я еще чего наготовлю.

– Особо не из чего. Но пошуруй, – соглашается он и уходит в коридор.

Я снимаю куртку и начинаю шуровать. Да, не густо. А чего хотеть от мужика без бабы? Все логично. Но нашла макароны, банку с тушенкой. Плюс мои заготовки, и стол – шикардос! Попривыкнет снова Лёшка ко мне. И заживем в столице нашей родины вместе. А то не дело это – мужу и жене так долго жить раздельно.

Возвращается Лёшка. Гремит бутылками. Я как раз и накрыла все – макарошки сварились, с тушеночкой перемешала. Аж самой есть захотелось. С утра ж в дороге, да пока нашла Лёшкин адрес...

Сели, как раньше, выпили за встречу.

– Клав, а на карте деньги есть? – спрашивает, когда уж первую бутылку уговорили. – Раз нам вместе теперь жить, давай мне, как главе семьи, переведи.

Ой, я опять обрадовалась! Значит, действует семейная обстановка! А чего я хотела? Отвык мужик, да. Пусть обратно привыкает. Перевела ему сбережения. Себе уж оставила чуть-чуть – надо завтра сбегать в магаз, прикупить продуктов.

Короче, Лёшка к вечеру набрался. Я аж вспомнила старые времена. Ну и не к добру. Начал он орать, ругаться.

– У меня тут женщина! Москвичка. Не чета тебе! – кричит. – У нее и квартира, и все дела. Я к ней чинить унитаз приходил по вызову...

Это я связно пересказываю, так-то Лёшка не очень связно кричал. Но я поняла, что он там имеет в виду.

– ...у нее и квартира. И работает парикмахером. Ты, Клав, покрасивше. Не спорю. Но с лица, как известно, водку... воду... не пить. Чего мне ее рожа... Я отсюда съезжаю. И к ней. Но не с тобой же мне к ней переезжать. Сама подумай!

– Как же так, Лёшенька? – я даже поперхнулась от таких новостей. – Это что ж, ты любовницу завел? Я думала, ты на заработки уехал. Пашешь тут денно-нощно. А ты вона как! По бабам гуляешь! Они тут, значит, сантехников, вызывают, а на самом деле их от жен законных уводят! Такие здесь порядки?

Не надо было мне на пьяного Лёшку орать, согласна. А, с

другой стороны, такие новости сложно спокойно переваривать.

Ну он с кулаками полез. Я от него в коридор.

– Вали отседа! – кидает мне куртку, вслед сумку и рюкзак.

К двери толкает.

Я с испугу, что побьет – помню Лёшкину руку тяжелую – к двери попятилась. А он дверь открывает и наружу выталкивает, на лестничную клетку. И бабах! Дверь захлопывается. Я звоню, барабаню. Не открывает. По телефону набрала – ноль эмоций! Пишу ему, что я, мол, без денег осталась. Хоть переведи, сволочь, деньги мои. Нет ответа.

Постояла, потопталась. Еще побарабанила в дверь. Тут сосед выходит:

– Ты чего, – говорит, – хулиганишь? Сейчас полицию вызову.

– Я Лёшкина жена, – отвечаю.

– Какая жена? У него другая баба. Что я его бабы не видал? А даже если и жена? Право имеешь шуметь? Сколько времени видела? Если не открывает, значит нет его.

– Есть!

– Значит, не хочет тебе открывать!

Не хочет, тут не поспоришь. Пошла я к лифту. Еду вниз и думаю: а чего делать теперь? Денег осталось совсем мало, но на метро хватит. Поездов уже сегодня домой нету... Посплю на вокзале. Может, завтра Лёшка одумается. Вещи я у него успела все выложить – рюкзак пустой. Вот дела...

Утром я просыпаюсь в зале ожидания. Все тело затекло – жуть!

Набираю Лёшке. Сбрасывает. Да и скоро телефон разрядится, а зарядка тоже у него осталась. Смотрю, почему билеты самые дешевые. Черт! Попала я – не хватает самую чуточку. Не подаяние же просить: подайте на билет домой, люди добрые.

Кто у меня из знакомых в Москве, кроме гада Лёшки?

Вот! Нашла в контактах дядю Яшу. Вроде, сеструха моя троюродная говорила, он тут. Эх, попытка – не пытка. Набираю.

– Дядь Яш, это Клава. Не забыли еще? Нет? Хорошо. Я тут, дядь Яш, к Лёшке приехала... – ну и рассказываю ему всю историю. У самой слезы текут от несправедливости жизненной. Как прорвало. – Дядь Яш, у тебя нельзя денег попросить? Немного на билет не хватает. Почти все ему перевела.

– На электричку хватит? – спрашивает.

– Ага.

И он диктует мне адрес загородный.

– Приезжай. Это от Москвы недалеко совсем. Поговорим, решим, что дальше делать. От станции идти недолго. Любой подскажет. От ворот набери, я подойду, открою.

Ну поехала я за город. Говорят, в Подмосковье дешевле снимать жилье. Я дядю Яшу понимаю. В хибарке какой-ни-

будь живет небось. Он-то, в отличие от Лёшки, почти все деньги дочке пересылает. На себе вон экономит. Любовниц не заводит. Хотя вдовец. Имеет полное право.

А как вот мне теперь жить, не пойму...

Глава 2. Месяц назад. Продолжение

В общем, добрела я до дяди Яшиного поселка со странным названием «Майями а-ля рюс». Как назовут у нас чего – так хоть стой, хоть падай.

Заборище солидный. Охрана.

– Вы к кому? – спрашивает первый охранник.

– Доставка? – спрашивает второй.

– К дяде Яше я. Сейчас наберу, – про себя думаю, что не туда пришла. Больно круто все вокруг.

Охранники смотрят с подозрением. Телефон на последнем издыхании, но сообщить, что я пришла – а туда ли? – успеваю.

Вскоре вижу: дядя Яша топает. В светло-зеленом комбезе, кепарике.

– Это ко мне, ребят, – говорит охране.

Те расслабляются.

– Что, опять домработницу ищите? – спрашивают с усмешкой. – Твой босс привередливый. Все ему не так... Хотя тут почти все такие.

– Да, есть такое дело, – отвечает дядя Яша неопределенно и ведет меня вдоль высоченных заборов.

За ними – сплошь замки торчат из-за деревьев. Видно, что

народ тут живет зажиточный. Подходим к очередному забору. Дядя Яша чего-то там щелкает пультом, и мы проходим за калитку.

За забором – парк. А вдали – двухэтажный особняк. Этот не ввысь пошел, как замки, а вширь.

– Пошли, Клав, – тянет меня в сторону дядя Яша, – у меня тут домик.

Реально, живет он в глубине парка, в небольшом домишке. Маленький, но уютненький. Налил мне чаю, хлеб на стол поставил, сыру, колбаски.

– Угощайся, – говорит, – а я пока тебе скажу, чего надумал. У меня ж Ленка вот-вот родит. Помочь ей некому. У них ипотека. Муж вкалывает. А ты мне прям спасением, Клав, явилась.

– Что, дядь Яш, мне поехать Ленке помочь с младенцем? Я завсегда. Только вот подкинь чуток деньжат. Говорю ж, на билет не хватает. Лёшке почти все перевела.

– А что ты такая дурында? – качает головой. – Кто ж тебя надоумил ему деньги переводить? Ох, ума палата... – ругается, но по-доброму.

Я на хлеб положила кусок сыра, сверху кусок колбасы – люблю так, и жую с явным аппетитом. Вот ведь как человек устроен: полное говно в жизни, а жрать хочется. Говорят, полнеют на нервной почве, потому что жрут. Я их понимаю. Не отшибает аппетит, хоть ты тресни. Хорошо, у меня конституция по жизни тощая. Жри – не жри, а стройность ни-

куда не девается. Тьфу-тьфу-тьфу!

– Кто ж знал, дядь Яш, что он такой сволочью окажется, – отвечаю. – Думала, воссоединение семьи и все такое. Так мне, что – Ленке помочь? Я завсегда, дядь Яш!

Было дело, я и с детьми чужими сидела. Своих бог не дал. Но я давно перестала переживать по этому поводу. Тем более, что Лёшка постоянно, если не на работе, то пьяный. От такого какие дети родятся? Вот именно...

– Не, Клав, не Ленке помочь. Она платить не сможет, а тебе работа нужна. Короче, я тут садовником. Повезло устроиться...

– Ты один весь этот парк культуры херачишь? – я аж жевать перестала.

– Не. Не совсем один. Я за парк ответственный. Если надо, нанимаю с одной фирмы людей. Зимой вот они на специальной машине приезжают и дорожки чистят. А если сам справляюсь с чем, то сам и делаю. Мужик, который здесь за хозяина, шибко не любит лишнего народу. У него, считай, только я с проживанием. И то, видишь, в своем домике живу. Остальная прислуга проходящая. Они, понимаешь, его раздражают.

– Ишь ты! Меня б не раздражал, если бы кто-то мои полы драил.

– Клав, да поди их пойми, олигархов этих! Вот, раздражают и все тут! Говорит мне как-то: «Я, дядь Яш, интроверт. Людей шибко не люблю»... Короче, с весны по осень хозяин

уезжает на моря. Противно ему тут находиться, видимо.

– Нервный какой!

– А ты думала! Деньги так просто с неба не падают. За-нервничаешь! Он даже к психологу ходил! Короче, Клав, я вот, как ты позвонила, думал. Я бы тебе тут все показал, рассказал. А сам бы поехал к Ленке. С дитем помочь. Буквально на пару месяцев. Хозяин и близко не успеет вернуться. По парку я тебе график напишу – что, когда делать. Ты будешь звонить в фирму. Они и подмогут. Но пока не лето, тут и дел особых нет. Основное на тебе – дом.

– Вон та домина? – показываю в сторону особняка.

– Ага. Но ты не тушуйся. Там часть комнат заперта. Гостиные, его кабинет... Остаются две спальни, кухня, там, гостиная... короче, управиться можно по уборке. Тем более, что никто ж не живет, а значит не мусорит. Хозяин последнюю домработницу выгнал. Чего-то она там не то сделала, не то сказала... Короче, мне все равно новую нанимать.

– Так ты ж говоришь, его с проживанием раздражает. А мне где жить?

– Не тупи, Клав! Нет его! Он не узнает, что ты здесь жила... Я тебе покажу, где с сигнализации дом снимать. Будешь там прибираться: пол там помыть, пыль протереть, цветочки полить... Живи в моем домике, пока меня нет. Прикроешь на пару месяцев. За это время решишь, что делать дальше. Может и работу подыщешь. Может с Лёшкой помириться. Может разведетесь. С продуктами тут легко. Хочешь, зака-

зывает доставку. Забирать от охраны – они сюда всяких-разных не пускают. Хочешь, сама до магазина ходи. Тут у станции есть супермаркет. Денег мне на домработницу выделено. Не густо, но на жизнь хватит.

Понятное дело, я согласилась. Как вошла в дом, правда, чуть не упала. Меня дядя Яша предупредил:

– Только не падай!

А я все равно чутка прибалдела. Наверное, так в Большом театре. Какходишь – здоровый такой холл. Даже не театр – там гардероб, все такое... Тут, как в отеле «все включено». Пожалуй, так опишу. В центре – фонтан, прикиньте. То есть, люди его раздражают, а постоянно льющий почему фонтан нет.

Пока хозяина нет, он, конечно, выключен. Но дядя Яша мне кнопочку показал. Включил и продемонстрировал.

С потолка свисают здоровые люстры. На полу – мрамор. На стенах картины в золоченых рамах.

– Картины, Клав, настоящие, – сообщил дядя Яша. – Вот если «Мона Лиза», то значит именно она. Подлинник.

Я, правда, Моны Лизы не углядела, но я и не большой специалист. В общем, мысль дядину уловила. Показал он мне все открытые комнаты – везде богатство, знаете, вот прям прет! В глаза бросается. В целом, мне понравилось. Свету много – окна большие. Мебель солидная. Без всяких новомодных дизайнов, как в закрывшейся ИКЕЕ.

Дядя Яша буквально пару дней еще пожил со мной и тут

же уехал – Ленку в роддом забрали.

– Вовремя, Клав, – говорит, – ты на мою голову свалилась. Видишь, Ленке уже рожать. Поехал я.

Первые несколько дней я ходила в дом прибираться. Заодно все разглядывала, как в музее. Забыла дядю Яшу спросить, куда жена хозяина дома делась. Потом написала ему сообщение, он ответил: «Она тоже на море». Ну что – коротко и ясно.

Одной, конечно, скучновато в такой домине. То телек посмотрю, то музыку включу... А потом думаю: а чего я живу в дядином домике? Чего бы мне не устроить себе первый и последний раз шикарную жизнь? Когда еще придется? Да никогда!

Ну я и перебралась в домину. Так даже прибираться удобнее. К тому же у дяди Яши кухонька маленькая. А тут – громадина: здоровый холодос, куча посуды, навороченная плита... Я там целый день все изучала. Красота! В жизни ведь себе такого не купишь.

Посмотрела припасы. Много всякого вина, водки, коньяки – аж специальное помещение под бутылки выделено. Для вина – отдельный холодос. Но заготовочек – ноль. Из всех банок только оливковое масло, сами оливки с маслинами, анчоусы – помню по магазю, стоят они как-то не по-человечески, и подобная дребедень.

Ну я и накрутила банок. Думаю, и сама поем, и оставлю потом дяде Яше.

Поселилась в комнату жены. По обстановочке определила принадлежность женскому полу и по барахлу в шкафу. От скуки начала наряжаться во всякие наряды. Вот честно говорю – исключительно от нечего делать.

И представляю себя хозяйкой дома. До обеда уже успеваю все убрать. А потом наготовлю, бутылку достану и пирую под сериальчик. Из его припасов ничего не беру – все свое. Денег, реально, хватает затариться по полной программе. Да и чего там мне особо одной надо.

Про работу решила думать попозже. Вот второй месяц пойдет, дядя Яша засобирается вернуться. Я и подумаю.

Про подлеца Лёшку частенько вспоминаю, хотя не надо бы. Но он мне прислал в итоге сообщение, что подает на развод. Собирается на своей парикмахерше жениться, так как она москвичка. И вообще у него ко мне любовь, оказывается, вон оно что! – давно прошла. Обидно мне. Честно. Поэтому не думать о Лёшке не получается.

Короче, в очередной такой безысходный день я вечерком открываю шкаф хозяйки, шурую там аккуратненько и вынимаю платье. Значит, смотрите: тонкое, типа атласного, золотистое, разрез от бедра, на спине вырез – держится на добром слове. Ну думаю, померяю.

Надела. Красотень! Сидит, как влитое. И нормально, кстати, держится, не сползает.

Подкрасилась – там косметики уйма. Такое ощущение, что тут не на одну тетку нарядов, украшений и парфюма, а

на армию.

Пошла вниз – в ту комнату, что недалеко от кухни. Я там ем. Там и телек огромный. Решила: гулять, так гулять! Нешто хозяин заметит исчезновение одной-единственной бутылки водки? Что он их, при его бабках, считает? Каждый вечер приходит и пересчитывает? Нет. А если и считает, то уехал он надолго. Как приедет и не вспомнит, чего там насчитал.

А водка дорогушая! Как определила? Просто! Даю бесплатный совет: вбиваете в поиск название и видите, сколько она стоит. Вообще, без проблем! Я на цену глянула, ахнула и, тем более, решила пить.

Налила в рюмку водки, наколола огурец и хотела выпить за наше бабское счастье. Потом хотела врубить телек и тусить дальше.

Тут дверь в комнату распахивается, и заходит мужик. Я ж реально в лицо-то хозяина не видала.

– Ты кто?! – я застыла с рюмкой водки в одной руке, с малосольным огурцом в другой...

Глава 3

– Итак? Я жду от вас ответа.

– Мы ж, вроде, на ты перешли? Не, я не грабить. Чего мне тебя, Вов, грабить? Я у тебя прибираюсь. За домом слежу.

– А, понял! Это так теперь называется. Хорошо следишь. О себе не забываешь.

– Меня дядя Яша нанял. Ну правда! Сегодня я перегнула палку, согласна. Но это случайно.

– Дядя Яша? А сам-то он где? Ты его часом не убила?

– Вов, ты чего несешь?! Типун тебе на язык! Уехал дядя Яша. Рожать.

На меня смотрят два внимательных, голубых глаза. Смотрят, как на сумасшедшую.

– Вов, давай присядем, а? Я тебе все расскажу по порядку.

Мы садимся. Платье на месте разреза разъезжается на ноге. Особо стесняться мне нечего. Ноги хорошие, качественные. И целлюлита даже нет. А мужика они явно заинтересовали – мои ноги. Заметил. Вроде посмотрел с одобрением. Не знаю, спасет ли меня это, но все ж приятно.

– Так, ну давай, докладывай. Только не надо нести чушь про рожаящего дядю Яшу. Где твой сообщник? Такое проверить одной сложновато. Я, как в дом вошел, сразу почувствовал неладное. У меня, Клавдия, нюх на всякое палево.

Дядя Яша сообщник?

– Вов, да все ты не так понимаешь!

– Ненавижу вот это уменьшительное «Вова». Прошу так меня не называть. Очень неприятно.

– А как тебя называть-то? Володей можно? Пойдет?

– Пойдет.

– Ох, прям от сердца отлегло!

– А у меня не отлегло. Давай, вещай.

Я для храбрости наливаю себе еще водки. Подумав, наливаю и ему. Выпиваю, хрещу огурцом. Меня пугает не столько сам хозяин, сколько то, что меня точняк выставят на улицу. Еще и дядю Яшу подставила. Его тоже могут уволить. Ладно, что делать...

– Дядя Яша – мой дядя, – начинаю я. – Настоящий. Родственник. Папа моей троюродной сестры Ленки. Вот она сейчас и рожает. То есть, уже родила. Потому дядя Яша и уехал. Помочь. А меня муж выгнал. Вов, прости, Володь, понимаешь, я приехала к нему в Москву...

– К кому приехала? К дяде своему? – нетерпеливо барабанит пальцами по столу. Ой, дядя Яша ведь говорил, что он людей не любит, что они его раздражают. Наверное, я его сейчас очень сильно раздражаю.

– Не, Вов, изначально-то я приехала к мужу. Он год назад в столицу нашей родины уехал на заработки. Устроился сантехником. А когда чинил какой-то бабе унитаз, как выяснилось, завертел с ней роман. Сволочь, да? А она, Вов, Володь,

москвичка. Он собрался, гад, со мной разводиться, а на ней жениться.

Вздыхает. Сильно так вздыхает.

– Так ты к мужу приехала разводиться? А причем тут я?

– Ты, Вов, вообще не причем! И не разводиться я приехала! Я тогда не знала, что этот гад меня хочет бросить. Вот! Приехала, а он меня выставил за дверь. Но прежде чем выставить, попросил ему все деньги перевести, как он есть глава семьи. Я и перевела.

– Ты что реально такая дура? Он с тобой разводится, уходит к другой, а ты ему деньги переводишь? – опять начинает пальцами по столу барабанить. Ох, раздражаю я его своей тупостью! Честно говоря, я и сама себя сейчас раздражаю.

– Нет, Вов, Володь, я ему перевела до этого... Ну, до того, как он сказал, что у него другая. Я думала, мы вместе... Мы сели, выпили... Я ему баночек привезла... Ну, с капусточкой, огурчиками...

– Клавдия, у тебя почему такой бзик – всем свои банки пихать? Тебе надо бы с психологом поговорить, с чего у тебя пунктик на капусте и огурцах.

– Блин, Вов, чего мне с психологом говорить? Я и сама знаю, с чего. У нас завсегда дома банки крутили, заготовки делали. А что тут плохого? Всегда закусочка есть... В общем, мы сели, выпили...

– Ты, Клавдия, сильно пьющая, как я погляжу?

– Вов, я в меру пьющая. Вот Лёшка, да, сильно пьет. Он

на этой почве начал кулаками размахивать. Я от него в коридор. Он за мной. Раз, и я уже на лестничной клетке с пустым рюкзаком и без денег.

– А рюкзак почему пустой? – хмурится и тоже тянется к своей рюмке. Ох, допекла я мужика!

– Так я ж все успела выложить, Вов, Володь! Пока он бежал за водкой... кстати, на мои же деньги... я выложила свои вещи, все банки... макарон сварила... Вот. Спала я на вокзале. Понимаешь, Вов, у меня денег осталось, но мало. Со всем чуточки не хватало на билет. Я и вспомнила про дядю Яшу. А он мне и говорит: мол, Ленка рожает, как удачно ты на мою голову свалилась.

– О! Наконец! Вот с этого места поподробнее, – и, хрясть, водку выпивает. Ну я ему достаю из банки огурец, чтоб закусил. – Клавдия, а все-таки нельзя ли вилокй огурцы доставать, а не руками? – но берет, не побрезговал.

– Можно, Вов, и вилокй. Я пока не привыкла еще, что ты такой привередливый. Короче, меня тут дядя Яша оставил вместо себя за домом присматривать...

– Вижу я, как ты присматриваешь.

– Не, Вов, Володь, сначала-то я жила в дядином домишке. А потом вот взяла и сюда переехала. Ну хоть раз в жизни пожить шикарно. Твоей жены одежда по размеру мне подошла. Но я аккуратненько. Вот такое платьье вообще в первый раз надела. Я ж все простирну, не волнуйся. И водку твою тоже первый раз взяла. Обычно-то я в магаз хожу и себе покупаю,

что надо.

– Ага, красиво плетешь. В первый раз! Прямо вот так совпало – я приехал, а ты в первый раз в платье чужое вырядилась и мою дорогую водку вытащила.

Теперь уже вздыхаю я.

– Вов, а я ведь так и думала, что ты бутылки пересчитываешь. Пойди проверь. Пересчитай. Там только одной вот этой и не хватает. Давай я холодца тебе положу, а?

Не дождавшись ответа, кладу ему кусок.

– Так, что мне делать-то с тобой, господи, – ковыряет вилок в холодце. – Ладно, до завтра поживи. А завтра я попрошу помощника тебе билет домой купить. Водитель на вокзал отвезет. Пока завершать будем банкет. Мне нужно домработницу, кухарку... Я тут по делам задержусь. Надо решить эти вопросы. Думал, дядя Яша тут все устроил. А оно вон как. Устроил, но немного своеобразно.

– Да ладно, Вов, я тут сама справлюсь. Не такой уж у тебя большой дом. То есть, большой конечно, – замечаю кислое выражение его лица, – но я справлюсь. Я и сама могу прибрать. Надо ж мне как-то отрабатывать то, что я у тебя живу. Ну и накашеварить могу вполне. Так что не надо никого вызывать. Чего будешь тратиться-то. Я и приноровилась уже здесь убираться.

И тут дверь в комнату распаивается. Заходит какая-то мадам, а за ней бежит мужик в черном костюме и белой рубашке.

– Владимир Григорьевич! Простите! Тут вот ваша жена...

– тараторит мужик.

– Вижу. Привет.

Ага, значит, эта тетка – его жена. Вот те нате, хрен в то-мате.

– Привет, – тетка ничего так, с надутыми губами, все как положено. – Услышала, что ты вернулся и решила заехать. Обсудить кое-что. А ты, смотрю, время зря не теряешь. Не успели мы с тобой развестись, а ты уже с новой бабой. Любовницу себе уже завел? Значит то, что я один раз с массажистом переспала, это непростительно. А тебе все можно? Уверена, она у тебя и раньше была. Да еще и в моем платье?! Это ж мое платье!

И идет, и идет к нам все ближе. Сейчас она мне глазенки-то повыцарапывает. Не будет мою историю слушать про Лёшку и дядю Яшу. Ну я приготовилась – на низком старте. Мне мое лицо дорого. Оно вполне неплохо для сорока трех лет сохранилось. Причем, без всяких пластических операций.

Пока я готовлю план побега из комнаты, Вован и говорит:

– Это, Ирина, вовсе не любовница, а моя невеста. Клавдия.

Мы с Ириной, надо сказать обе, прифигели от такой информации.

Глава 4

– А почему на ней моя одежда? – чуть придя в себя, спрашивает Ирина.

– Ну извини. Да, я разрешил ей надеть твоё платье. Мы только приехали, ничего купить не успели. Авиакомпания её чемодан потеряла, – врет, как по писаному, и вообще не краснеет. – Так ты чего прискакала-то?

– Я хочу отсудить дом на Лазурном берегу. Тот, откуда ты сейчас приехал. Чтобы тебе неповадно было туда возвращаться.

Тут Вовка кривится так, будто пару лимонов проглотил. То есть, на меня его перекашивало, будто половинку, а тут прям два-три слопал.

– А ты присаживайся, Ира. Мы ужинаем с Клавдией. Правда, Клава? – смотрит мне прямо в глаза так, что у меня мысли нет сказать, что неправда.

– Садитесь, действительно, – а сама вскакиваю из-за стола. – Я сейчас ещё чего на стол покидаю... Да, и тарелочку вам принесу. За платье прошу извинить. Такое вот приключение приключилось с... багажом, да. Вы, наверное, и водочки с нами выпьете? Я и рюмочку вам принесу.

– Ирина пьёт красное, Клава, – вступает Володя. – Я обычно, как ты знаешь, – делает явный акцент на «ты знаешь», – тоже пью красное. Просто сегодня такой стресс от потери

твоего чемодана, что решили водки. Я тебе помогу.

Он встает, обнимает меня за талию и подталкивает в сторону кухни. Вижу, что пока не пришедшая в себя Ирина садится и смотрит офигевшим взглядом нам вслед.

– Ты, Вов, зачем такое придумал? – шепчу я ему на кухне. – Какая, блин невеста? Я даже развестись не успела. И вообще, может Лёшка передумает меня бросать.

Он зажимает меня практически в угол и тоже шепчет:

– Зачем я придумал? Это ты зачем на мою голову свалилась! Я жену застал, когда она трахалась со своим массажистом. В этом долбаном доме! И пытаюсь при разводе сделать так, чтобы ей копейки не досталось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.